

УДК 371

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ педагогической мысли в творчестве Л.Н. Толстого¹

Светлана Сергеевна Невская,
*доцент, ведущий научный сотрудник Центра истории
педагогики и образования Института стратегии
развития образования Российской академии образования,
доктор педагогических наук*

*Посвящается памяти
Льва Николаевича Толстого (1828-1910)*

Л.Н. Толстой — великий русский писатель, публицист, философ, моралист, вероучитель и педагог. Лев Николаевич родился 28 августа (9 сентября по н. ст.) 1828 года в Ясной Поляне (ныне Щёкинский район Тульской области); умер 7 (20 по н. ст.) ноября 1910 года на станции Астапово Рязано-Уральской железной дороги (ныне станция Лев Толстой Липецкой области). Л.Н. Толстой похоронен в Ясной Поляне.

• задачи педагогики • закон науки • закономерная связь явления действительности • свободная школа • образование • воспитание

Получив хорошее домашнее образование, Лев Николаевич Толстой поступил в Казанский университет (1844–1847). Не окончив курса, осенью 1848 г. он уехал в Москву. По собственной оценке, эти годы прошли «очень безалаберно,

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 годы (№ 27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований в современном педагогическом образовании».

без службы, без занятий, без цели».

В 1849 г. Лев Николаевич переехал в Петербург. 1850–1851 годы ознаменовались первыми литературными начинаниями. В незаконченной повести «История вчерашнего дня» Л.Н. Толстой подвёл итоги юношеских дневниковых записей. Позже писатель признавался, что дневниковые записи, которые вёл с 19 лет, сыграли важнейшую роль в формировании его мировоззрения и стали лучшей школой скрупулёзного психологического и этического самоанализа.

В 1851 г. Л.Н. Толстой уезжает на Кавказ в станицу Старогладковскую Терской области, где на военной службе находился его старший брат Николай. Эти проведённые «в уединении два года» были, по словам Льва Николаевича, «необыкновенно значительными» для его духовного развития. В качестве волонтёра, затем фейрверкера (артиллерийского унтер-офицера) Л.Н. Толстой участвует в военных действиях на Кавказе (1851–1853). В 1854 г. он уже в Дунайской армии, а во время Крымской войны по личной просьбе переводится в чине подпоручика в Севастополь. С октября 1854 г. Лев Николаевич участвует в обороне Севастополя. Летом 1855 г. он находится на 4-м бастионе — это самое опасное место города. В рассказах «Набег» (1853 г.), «Рубка леса» (1853–1855), очерках «Севастополь в декабре месяце», «Севастополь в августе 1855 года» отражены события этой кровавой войны. В 1853–1856 гг. журнал «Современник» опубликовал все военные очерки Л.Н. Толстого под общим названием «Севастопольские рассказы» (название дала редакция).

«Севастопольские рассказы» произвели сильное впечатление на русское общество: война предстала перед читателем безобразной кровавой бойней, противной человеческой природе. В военные годы были созданы первые печатные произведения — «Детство» и «Отрочество». Повесть «Детство» опубликовал журнал «Современник» в 9 номере за 1852 год. Автор был обозначен инициала-

ми — Л.Н. В 1852–1854 гг. журнал опубликовал появившиеся позднее повести «Отрочество» (1852–1854) и «Юность» (1855–1857). Л.Н. Толстой задумал обширный замысел автобиографического романа «Четыре эпохи развития» — детство, отрочество, юность и ... молодость. Последняя часть «Молодость» так и не была написана.

Н.Г. Чернышевский, рецензируя первые повести Л.Н. Толстого, первым отметил, как глубоко проникся начинающий писатель в исследование психологии ребёнка — естественного человека, которому чужды сословные привилегии. В статье «Детство и отрочество. Сочинение графа Л.Н. Толстого. СПб., 1856 г.» Николай Гаврилович писал, что графа Толстого всего более интересует сам психический процесс, его формы, его законы, диалектика души. Н.Г. Чернышевский также отметил способность Л.Н. Толстого развивать одни чувства и мысли из других: писателю «интересно наблюдать, как чувство, непосредственно возникающее из данного положения или впечатления, подчиняясь влиянию воспоминаний и силе сочетаний, представляемых воображением, переходит в другие чувства, снова возвращается к прежней исходной точке и опять и опять странствует, изменяясь по всей цепи воспоминаний; как мысль, рождённая первым ощущением, ведёт к другим мыслям, увлекается дальше и дальше, сливает грезы с действительными ощущениями, мечты о будущем с рефлексией о настоящем»².

И ещё одно важное качество отметил Н.Г. Чернышевский в начинающем писателе, тонком психологе и будущем педагоге: «Есть в таланте г. Толстого ещё другая сила, сообщающая его произведениям совершенно особенное достоинство своею чрезвычайно замечательной свежестью, —

² Невская С.С. Н.Г. Чернышевский — центральная фигура в русской социальной мысли 1860-х годов // Народное образование. — 2018. — № 8–9. — С. 188.

чистота нравственного чувства». Н.Г. Чернышевский сделал заключение, что «непосредственная, как бы сохранившаяся во всей непосредности от чистой поры юношества свежесть нравственного чувства придаёт поэзии особенную — трогательную и грациозную — очаровательность. От этого качества, по нашему мнению, во многом зависит прелесть рассказов графа Толстого»³.

Следует отметить, что Чернышевский и Толстой родились в один год — 1828 — вдали от российской столицы, оба получили хорошее домашнее образование, оба были связаны с журналом «Современник».

В 1855 г. Л.Н. Толстой приехал в Петербург уже известным автором. Он сблизился с Н.А. Некрасовым, И.С. Тургеневым (который ввёл начинающего писателя в литературное сообщество), И.А. Гончаровым, Н.Г. Чернышевским, А.В. Дружининым, П.В. Анненковым, В.П. Боткиным — сотрудниками журнала «Современник». В это время в редакции проявляются первые ростки будущего раскола между радикально-демократическим и либеральным кругами.

В 1856–59 гг. Л.Н. Толстой, укрепляя свою позицию в столичной литературной среде, шёл на творческие эксперименты. В 1856 г. он пишет рассказ «Утро помещика» — фрагмент задуманного, но неосуществлённого «Романа русского помещика». Н.Г. Чернышевский, высоко оценивший его талант по первым публикациям, рецензирует рассказ «Утро помещика». Он отмечает новый штрих — «мужицкий» взгляд Льва Николаевича на вещи.

В 1857 г. Л.Н. Толстой совершил поездку за границу. Он посетил Париж, путешествовал по Швейцарии, Северной Италии. Как и покинувшего навсегда родину А.И. Герцена, по контрасту с крепостнической Россией Льва Николаевича впечатлило чувство «социальной свободы» во Франции и Швейцарии. Но, как и Герцена, его возмутило буржуазное лицемерие, бессердечие и социальная несправедливость быстрыми темпами капитализирующейся

³ Невская С.С. Н.Г. Чернышевский — центральная фигура в русской социальной мысли 1860-х годов // Народное образование. — 2018. — № 8–9. — С. 190.

Западной Европы. Отношение к этим социальным явлениям Л.Н. Толстой передал в рассказе «Люцерн» (1857 г.).

В 1857–1858 гг. Л.Н. Толстой написал повесть «Альберт», в которой прозвучала тема избранности художника.

В 1858–1859 гг. появился роман «Семейное счастье», опубликованный уже не в «Современнике», а в консервативном журнале «Русский вестник». Этот шаг свидетельствует о том, что Л.Н. Толстой разошёлся с либерально-демократическим окружением «Современника».

В повести «Казачи», над которой писатель работал с 1853 по 1863 г., наметилось тяготение к народной теме, интерес к монументальному эпосу.

На рубеже 1860-х годов Л.Н. Толстой, разочаровавшись в светской и литературной жизни, переехал в своё имение Ясная Поляна.

В.А. Жданов — автор книги «Любовь в жизни Льва Толстого» — по этому поводу писал, что это «было возвращение к нормальной жизни в мирной обстановке, наконец, возможность осуществить лелеянную с юности мечту о женитьбе, о семье. Толстой записывает: “Четыре чувства с необыкновенной силой овладевают мной: любовь, тоска, раскаяние (однако, приятное, желание жениться)”⁴.

В годы крестьянской реформы Л.Н. Толстой исполнял обязанности мирового посредника Крапивенского уезда. На этом поприще он разрешал тяжбы помещиков с крестьянами. С 1859 по 1862 г. Лев Николаевич занимался школой для крестьянских детей. В 1862 г. он начинает издавать педагогический журнал «Ясная Поляна», в котором проповедует свободную

⁴ Жданов В.А. Любовь в жизни Льва Толстого. — М.: Планета, 1993. — С. 28.

систему образования и воспитания. Его система лишена программной строгости и казенной дисциплины.

В 1862 г. Л.Н. Толстой женился на Софье Андреевне Берс (1844–1919). В.А. Жданов отметил, что «женитьба сразу изменила весь строй жизни Толстого. В последние годы холостяцкой жизни большая часть его внимания сосредоточилась на общественных интересах: посредничество, школа, педагогический журнал. Теперь же всё это отходит на задний план или заменяется новыми увлечениями. Хотя Лев Николаевич и возобновляет школу, но занимается далеко не с таким воодушевлением, как прежде, и вскоре школа совсем закрывается. Издание журнала тяготит Толстого, и он решает приостановить его. На первый план выступают личные интересы, хозяйство, «заботы об увеличении средств жизни». Даже художественное творчество на первых порах теряет своё прежнее значение»⁵.

Л.Н. Толстой — писатель и педагог — живёт уединённо в имении как глава патриархальной семьи. В это время созревает план грандиозного романа «Война и мир». «Он не остался помещиком-рутинёром, а сразу же стал искать новых путей, усложнять хозяйство новыми планами и затеями, стремясь во всём достигнуть совершенств»⁶.

Лев Николаевич записывает в дневнике 3 января 1863 г.: «Эпический род мне становится один естественен». 2 июля появилась следующая запись: «Читаю Гёте и роятся мысли». К созданию «Войны и мира» Л.Н. Толстой был внутренне готов. «Дальнейшее размежевание не прекращалось, и спустя два года, в эпоху расцвета его творческих сил, он писал Фету, что перепрег хозяйство “оглобелъ на пристяжку”, а мысль и художество... в корень... и гораздо покойнее поехал. (...) Вся мощь Толстого, мысли-

теля и художника, выявилась в этой грандиозной эпопее»⁷.

Выход из духовного кризиса рубежа 1850–1860-х годов Л.Н. Толстой нашёл в сближении с народом. Идеи и творческие искания писателя были направлены на изображение народных характеров. Он обратился к истории, чтобы понять современность. Так, в 1861–1863 гг. появился рассказ «Поликушка», а в 1860–1861 гг. — начало романа «Декабристы», текст которого был опубликован в 1884 г. Этот материал привёл писателя к замыслу романа-эпопеи «Война и мир». На 1863–1869 годы приходится работа Льва Николаевича над этим самым знаменитым своим романом. Первые две части под заглавием «1805 год» были напечатаны в «Русском вестнике» в 1865–1866 гг. Следующие части появились уже отдельным изданием, последний том был издан в 1869 г. Критики встретили «Войну и мир» сурово, нападали на философско-исторические главы...

Для Л.Н. Толстого началась новая полоса жизни. В первой половине 1870-х он вернулся к педагогике, некоторое время снова преподавал в яснополянской школе. В 1872 г. опубликовал «Азбуку» в 4-х книгах, но книга не имела успеха. В ноябре 1874 г. он взялся за её переработку и при издании в 1875 г. дал ей название «Новая азбука». Лев Николаевич издал «Русские книги для чтения». В эти книги вошли рассказы, сказки и басни, которые одобрили и оценили представители народного просвещения. При жизни Л.Н. Толстого «Новая азбука» переиздавалась 28 раз. «Русские книги для чтения» также многократно переиздавались.

В 1873–1877 гг. Л.Н. Толстой написал, а с 1885 г. печатал в «Русском Вестнике» второй знаменитый остропроблемный роман — «Анна Каренина». Этим про-

⁵ Жданов В.А. Любовь в жизни Льва Толстого. — М.: Планета, 1993. — С. 56.

⁶ Там же. — С. 61.

⁷ Там же.

изведением писатель поднял такие жизненно важные проблемы, как мораль и жизненный выбор, семья, частная жизнь и общественная самоорганизация и др. В романе две контрастные сюжетные линии: Анна Каренина — Вронский и Левин — Кити — пересекаются. В письме С.А. Рачинскому от 27 января 1878 г. Лев Николаевич написал об удачной сюжетной линии нового романа так: «Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи».

Идейный «перелом» произошёл в конце 1870-х годов: Л.Н. Толстой подошёл к новому психологическому и религиозному кризису, новому мирозерцанию. На рубеже 1879—1880 гг. он написал «Исповедь», а в 1884 г. опубликовал трактат «В чём моя вера». Писатель высказывал следующие мысли: высший свет, государство, официальная церковь существуют на ложных основах, чуждых народным и общечеловеческим началам. Это убеждение усилилось, когда семья Толстых в 1881 г. переехала в Москву для обучения детей (в 1882 г. был куплен дом в Долго-Хамовническом переулке).

Л.Н. Толстой, видя ужасы городской нищеты, выступил с проповедью «непротивления злу насилием». В 1879—1881 гг. появились его религиозно-философские труды: «Исследование догматического богословия», «Соединение и перевод четырёх евангелий». Лев Николаевич писал об очищении и обновлении христианского вероучения; появилось учение об «опрощении» и «непротивлении злу насилием», которое имело последователей — «толстовцев».

Жизнь Л.Н. Толстого в 1880-е годы в корне меняется: он живёт больше в Ясной Поляне, обособившись от семьи; живёт среди крестьян, становится вегетарианцем, занимается физической работой (пилил и колол дрова, пахал и косил, шил сапоги и т.д.). В 1882—1886 гг. Лев Николаевич написал публицистические очерки «Так что же нам делать?», а в 1899—1900 гг. — «Рабство нашего времени». В этих работах писатель подверг критике пороки современной цивилизации. В этот период жизни Л.Н. Толстого появились повести: «Смерть Ивана Ильича» (1884—1886), «Крейцера соната»

(1887—1889, опубликована в 1891 г.), «Дьявол» (1889—1890, опубликована в 1911 г.). Лев Николаевич пишет драму для народных театров «Власть тьмы» (1886), комедию «Плоды прощенья» (1886—1890, опубликована в 1891 г.). В эти годы появился цикл «народных» рассказов в виде притч: «Чем люди живы», «Свечка», «Два старика», «Много ли человеку земли нужно» и др. В 1897—1898 гг. Лев Николаевич написал трактат «Что такое искусство?», в котором противопоставил высоконравственное, понятное народу искусство искусству аморальному, декадентскому, элитарному.

В 1891 г. Толстой отказался от прав собственности на все свои произведения. Все его сочинения, написанные после 1881 года, были переданы в общее безвозмездное пользование. В семье всё более обостряются отношения.

В 1889—1899 гг. Л.Н. Толстой создаёт новый тип социального романа «Воскресенье». Резкая критика церковных обрядов в романе была одной из причин отлучения Толстого Святейшим Синодом от православной церкви в 1901 г. В последние годы жизни Л.Н. Толстой написал книгу «Круг чтения», повести «Хаджи-Мурат» (1896—1904), «Фальшивый купон» (1902—1904), «Отец Сергей» (1890—1898), пьесу «Живой труп» (1900), рассказ «После бала» (1903) и др. От произведения к произведению повторяется сюжет «ухода», резкого и коренного перелома в жизни, обращения к новой жизненной вере. В последние годы жизни в Ясной Поляне Л.Н. Толстого мучили душевные страдания. В большой семье создалась атмосфера интриг и раздоров. 28 октября (10 ноября) 1910 года он тайно уехал из Ясной Поляны. Через 10 дней Лев Николаевич умер от сильной простуды. Случилось это трагедия на станции Астапово Рязано-Уральской железной дороги.

Влияние Ф.А.В. Дистервега на педагогику Л.Н. Толстого

Л.Н. Толстой почувствовал тягу к педагогической деятельности, к образованию народа ещё в 1847 г. В этот год он оставил учёбу в Казанском университете, но только с открытием школы для крестьянских детей в 1859 г. в Ясной Поляне осуществились его педагогические устремления. Философско-педагогические взгляды Льва Николаевича были направлены на культуру и образование человека. Его волновали вопросы этики, нравственности, духовности, свободы, воли, религии, жизни и смерти.

Во время заграничных поездок (1860—1861) Лев Николаевич изучал работу народных школ в Германии, Франции, Англии, Швейцарии, встречался со своим современником, «учителем немецких учителей» Дистервегом. Известно, что во время беседы с Дистервегом Л.Н. Толстой сказал, что «лучшая система — не иметь никакой системы»⁸.

Влияние идей Дистервега на Л.Н. Толстого было бесспорным. Не случайно А.И. Пискунов в «Очерках по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII — начала XIX в.» подчеркнул, что «Ф.А.В. Дистервег, несомненно, был крупнейшим немецким дидактом XIX в. Его правила обучения, сформулированные в “Руководстве для немецких учителей”, не утратили в известной степени своего значения и до настоящего времени»⁹.

Дидактические учения Дистервега нашли горячий отклик в царской России. Так, П.Ф. Каптерев в своих «Дидактических очерках» писал о теории образования Дистервега, о роли учителя следующее:

⁸ Цит. по кн.: Крылов Н.Б., Александров Е.А. Очерк понимающей педагогики. — М.: Народное образование, 2001. — С. 112.

⁹ Пискунов А.И. Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогики конца XVIII — начала XIX в. — М., 1960. — С. 157.

«До сих пор дидактика представляла образовательный процесс почти в полной независимости от учителя... Школа находится в постоянном движении, а вместе с нею находятся в непрерывном движении и учителя... Быть в движении для учителя — значит мыслить, самоусовершенствоваться, критически относиться ко всем ученикам, мнениям и взглядам, ничего не принимать на веру, в силу авторитета. “Нет ничего, столь противоречащего природе человека, как навязывание ей воззрений и убеждений, выдаваемых за непреложные и неизменные”. Всякая, выставляемая неизменно философская догма сковывает человеческий ум и препятствует прогрессу в познании истины... Цель развития несовершеннолетнего посредством воспитания и обучения есть доведение его до зрелости, которая обнаруживается в способности управлять самим собою и определять себя; главным же средством для достижения этой цели служит самодеятельность, посредством которой человек вырабатывает сам из себя. Собственно человеческое в человеке есть его самодеятельность; всё своеобразие, свободное, всё мышление, чувство и действие имеют своим источником самодеятельность; человек существует на земле не для пассивного терпения и страдания, а для желаний и деятельности; быть человеком — значит быть самодеятельным в достижении целей, а “сущность истинного обучения состоит не в сообщении знания, а в активном приспособлении учащегося к выработке воззрений, к самодеятельному овладению основными истинами”. Отсюда и высшее начало всего воспитания и образования Дистервег указывает такое: “самодеятельность в служении истинному, прекрасному, доброму”... Это есть высшее начало жизни и деятельности не только для педагогов, но и для всех... педагог должен воспитывать не только самого себя, но и других, занятие воспитанием и образованием есть его жизненное призвание. Если он хочет других приготовить для истинной жизни, в других возбудить стремление к истинному и доброму,

к высшему развитию всех сил и предрасположений, то он должен, прежде всего, эти возвышенные качества выработать и образовать в себе самом. (...) Педагог должен признать бесспорными следующие три положения:

1) как никто не может дать другому того, чем не владеет сам, так никто не может развивать, воспитывать и образовывать, кто сам неразвит, невоспитан и необразован; 2) педагог может действовать воспитательно и образовательно на других. Действовать необходимо лишь в той мере и степени, в которой он сам причастен воспитанию и образованию, в какой усвоил его; 3) педагог способен действительно воспитывать и образовывать лишь до тех пор, пока он сам работает над своим собственным истинным воспитанием и образованием.

(...) Таким образом, в основу всего образовательного процесса Дистервег ставил учителя, его личность, которую невозможно заменить каким-либо разработанным методом преподавания, планом, программой. Учителя превратить в машину нельзя»¹⁰.

Вот такую оценку теории и практике немецкого учёного дают российские учёные.

Ф.А.В Дистервег был уроженцем Вестфалии. В молодые годы был увлечён учением Песталоцци и даже стремился основать в Берлине приют его имени. В 1833 г. в статье «Жизненные вопросы цивилизации» он писал о необходимости заботы о народе, о его воспитании. В противном случае народ будет постоянной угрозой существующему порядку. Дистервег считал, что как невозможна отвлеченная любовь, любовь вообще, так и невозможно воспитание вне связи с конкретной личностью ребёнка. Идеальная цель воспитания — самостоятельность индивида в служении истине, добру и красоте. Жизнь есть развитие, изменение, поэтому понимание истины тоже изменяется в человечестве. Всё это приводит к мысли о том, что уместно говорить о некоторых общих основах, а не о цельной системе воспитания. Эти мысли немецкого педагога были близки Л.Н. Толстому.

¹⁰ Кантерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. — М.: Педагогика, 1982. — С. 316–318.

Первой общей основой воспитания Дистервег называет свободу развития.

Он обосновывает свою позицию тем, что нельзя развивать человека без его участия. Однако давление авторитета воспитателя и внешние влияния («эманация»), а также механизм обучения и деспотизм препятствуют свободному развитию ребёнка. Эта мысль также близка Л.Н. Толстому.

Дистервег считал, что развитие есть природная потребность человека, удовлетворение которой является источником счастья и тождественно со стремлением к развитию. Воспитывать человека, значит помогать его стремлению к развитию (сам себя воспитывает). Внешнее воспитательное воздействие должно быть согласовано с природными стремлениями индивида, с его внутренним миром. Немецкий педагог утверждал, что детские души, подогнанные под одну мерку, несут на себе клеймо духовного рабства. Нельзя подавлять и принижать индивидуальность. Ведь ученики не могут одним тоном говорить, одним почерком писать.

Дистервег считал, что свобода развития есть разумная свобода, она исключает произвол и достигается гармонией тела и духа, постоянным упражнением всех воспитанников. Но не следует развивать одну какую-то способность, так как будет нарушена общая гармония. Личность проходит три ступени развития: 1) период преобладания чувственности; 2) период юности (господства привычки и фантазии); 3) период зрелого самоопределения. Однако свобода развития — это только идеал, как и то, что согласие разума и воли с истиной тоже является идеалом. По мысли Дистервега, настоящая школа должна подготовить человека к самостоятельному продолжению самообразования и к выполнению своего общественного назначения. Только тогда воспитанники выпускаются из школы без опасения за его будущее. Дистервег сделал следующие практические выводы:

1) учить сообразно с природой и возрастом учащихся; 2) учить тому, что нужно и интересно; 3) учебный материал не должен содержать спорные, партийные, узко национальные, конфессиональные вещи; 4) процесс обучения должен строиться по принципу от близкого к дальнейшему; 5) широко применять наглядность, углублённого понимания материала добиваться с помощью вопросов учителя; 6) учить успешно только тому, что ученик понимает; 7) учебный план сообразуется с общим уровнем учащихся; 8) учебный курс делить на несколько самостоятельных частей; 9) систематически проводить повторение изученного, сообразно с психологическими данными; 10) преподавание должно быть занимательным и соответствовать уровню современной науки; 11) усвоение курса учеником должно быть таким, чтобы легко и самостоятельно он мог изложить заученное; 12) учитель должен обладать энергией, обдуманностью, быстротой и верностью мысли, постоянно развиваться (остановка — движение назад); он должен любить своё дело, любить детей, доверять человеческой природе, помнить, что частное счастье заключается в общем счастье (в противном случае — бежать из школы).

Основными принципами воспитания Дистервег считал формирование самостоятельности воспитанника, а также природо- и культуросообразность. Природосообразность — возбуждение врождённых задатков ребёнка в соответствии с заложенным в нём стремлением к развитию, принцип культуросообразности означал, что воспитание должно считаться не только с природой воспитанника, но и с уровнем культуры данного времени и страны.

Дистервег писал: «В широком смысле мы понимаем педагогику как науку о законах и правилах сознательной деятельности по воспитанию человека. В этом отношении педагогика охватывает и учение об обучении, потому что обучение состоит в преднамеренном воздействии на человека для его образования; она включает в себя, таким образом, и дидактику.

В более узком смысле учение о воспитании, в отличие от учения об обучении, ограничивается установлением законов и правил нравственного воспитания.

В этом понимании педагогика и дидактика стоят рядом». Немецкий педагог утверждал, что «обучение... в духе *Песталоцци* “вырабатывает всего человека”»¹¹.

Дистервег доказывал, что «в самом обучении, т.е. в сообщаемой им истине, к живому пониманию которой оно побуждает и самостоятельному развитию которой оно способствует, — и в форме этого обучения, соответствующей природе развивающегося ума, лежит сила, воспитывающая человека природосообразно, т.е. сообразно его внутренней сущности. Достижимое таким путём облагораживание человека становится всесторонним. Человек принимает благородную осанку, лицо его становится более одухотворённым. В человеке развивается *чувство истины, добра и красоты*, на нём сказываются плоды гуманного образования (...) Наша точка зрения была и остаётся: *всякое истинное обучение имеет образовательную нравственную силу*»¹². Принцип природосообразности и есть высший основной принцип всякого воспитания.

Перечисленные выше теоретические воззрения Дистервега всегда были в поле внимания Л.Н. Толстого как педагога и как великого писателя.

Однако не только идеи Ф. Дистервега питали педагогику Л.Н. Толстого. В 1872 г. была издана «Азбука», четыре выпуска «Русских книг». В середине 1870-х годов эти книги получили широкое признание. Над этими книгами Л.Н. Толстой трудился с 1859 года. Он специально встречался с американским консулом Евгением Скайлером, просил его прислать руководства для первоначального обучения, выписывал американские учебники по чтению. Эти книги он тщательно изучал, как и сборники

¹¹ Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1956. — С. 111, 112.

¹² Там же. — С. 262–263.

былин и русских народных сказок. Всё это он делал с целью выбрать из них материал к «Азбуке».

Благие начинания Льва Николаевича имели печальный конец. Яснополянская школа — детище Л.Н. Толстого — с её оригинальной педагогической системой, где учились по интересам, сочиняли вместе с великим русским писателем рассказы и т.д., была закрыта. Вскоре прекратил существование и педагогический журнал.

Оценка отечественными учёными педагогики Л.Н. Толстого

Исследователи жизни и творчества Л.Н. Толстого выделяют несколько периодов его педагогической деятельности. *Первый период* приходится на 1859—1862 гг., когда писатель создавал Яснополянскую школу, преподавал, оказывал помощь в организации ещё 20-ти начальных школ в губернии. *Второй период* ознаменован тем, что Лев Николаевич работал над пособиями, в частности, создал «Азбуку» для крестьянских детей, а в 1874 г. опубликовал статью «О народном образовании». *Третий период* приходится на конец XIX века и до конца жизни (1897—1910). В этот период писатель работал над религиозно-нравственным учением. В 1907—1908 гг. его педагогические статьи печатает журнал «Свободное воспитание».

Писатель оставил богатое педагогическое наследие. Свою «Азбуку» Лев Николаевич начал писать в Ясной Поляне в 1959 г., а опубликовал только в ноябре 1872 г. Более десяти лет работал писатель над выпусками «Русских книг» (четыре выпуска). Он изучал сборники А.Н. Афанасьева, И.А. Худякова, П.В. Киреевского, Л.Н. Рыбникова, «Историю России с древнейших времён» С.М. Соловьёва, читал древнегреческих авторов (изучил для этого греческий язык) Гомера, Платона, Ксенофонта, Эзопа и др.

Осенью 1971 г. Лев Николаевич приступил к созданию учебной книги для детского чтения, одновременно возобновив занятия в школе. Литература для школы не была ориентирована на детей из народа. Л.Н. Толстой пишет книги народным языком, понятным крестьянским детям; сам стремится быть ближе к ним.

Л.Н. Толстой обучал крестьянских детей двадцать лет.

Л.С. Выготский писал: «Л.Н. Толстой, глубочайший знаток природы слова и его значения, ярче и резче других осознал невозможность прямой и простой передачи понятия от учителя к ученику, механического перенесения значения слова из одной головы в другую с помощью других слов, невозможность, на которую он натолкнулся в своей педагогической деятельности. Обучая детей литературному языку с помощью перевода детских слов на язык сказок и с языка сказок на высшую ступень, Толстой пришёл к выводу, что нельзя насильственными объяснениями, заучиваниями и повторениями выучить учеников против их воли литературному языку, как выучивают французскому»¹³. «Как говорил Л.Н. Толстой, “слово почти всегда готово, когда готово понятие”, в то время как обычно полагают, будто понятие почти всегда готово, когда готово слово»¹⁴.

«Единственный метод образования есть опыт, а единственный критерий его есть свобода, — характеризует метод Л.Н. Толстого видный педагог П.Ф. Каптерев (1849—1922). — Такой взгляд весьма узок и неправилен. Предполагается, что мы не знаем, чему и как учить детей, что будто бы педагогика не разрешила ещё этих вопросов даже по отношению к элементарной школе и мы должны идти в данном случае чисто эмпирическим и даже экспериментальным путём. Такое предположение несправедливо: мы знаем, чему и как нужно учить детей... Вопрос не в том, чему учить, — это известно, а в том, в каких размерах учить, чему больше, чему меньше и в какой последовательности поставить учебные предметы. Точно так же

¹³ Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1982. Т.2. — С. 189.

¹⁴ Там же. — С. 296.

известно, как учить: элементарная методика развита весьма достаточно, методы выяснены и оценены; выбирай любой»¹⁵.

П.Ф. Каптерев также отметил, что Л.Н. Толстой «все спектральные анализы, микроскопические исследования, дифференциальные и интегральные исчисления» считал мало полезными человеку «и едва ли стоят времени на занятия ими, потому что они не делают человека лучше, не облегчают и не просветляют жизни, от них человеку ни тепло, ни холодно. Наука жизни, понимание людских положений, целей, отношений, задач, улучшение жизни — вот центральная область человеческого знания. Всё прочее — пустяки»¹⁶.

Сильное влияние на педагога-писателя имела идея совершенства человека от природы и естественного воспитания Ж.-Ж. Руссо. Учёные справедливо отмечают, что свободу Толстой понимал по-своему: «не как абсолюте и всепроникающий принцип жизни человека (свобода человека ограничена свободой других людей, а свобода граждан всегда ограничивается потребностями общества), а как антитезу школьному авторитаризму и бюрократизму, которые используют принуждение в качестве основного метода воспитания...». «В этом отношении идеи Руссо нашли применение в методиках яснополянской школы. В социально-педагогическом плане свобода — это, прежде всего, свободный выбор народом своей школы. Учитель и школа должны лишь помогать развивать заложенные в ребёнке качества. Идея самовоспитания личности переросла у Толстого в идею самовоспитания народа, которому интеллигенция, по его мысли, должна всемерно помогать в просвещении» (Л.И. Беленчук).

Наиболее полное своё развитие теория свободного воспитания, по мысли Н.М. Магомедова, нашла в деятельности Л.Н. Толстого.

¹⁵ Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. — М.: Педагогика, 1982. — С. 202–203.

¹⁶ Там же. — С. 437.

Лев Николаевич «выступал с отрицанием как старой, так и современной ему теории и практики воспитания. Внутренняя организация школы, содержания даваемого ею образования, по Толстому, должны определяться только желанием учащегося. Передача знаний не должна осуществляться насильственно: дети запоминают то, что хотят, и настолько, насколько хотят. Собственно воспитание, формирование у детей каких-либо нравственных качеств и убеждений и верований Толстой отвергал как проявление насилия и деспотизма взрослых по отношению к зависящим от них детям. Поэтому и развитие личности ребёнка, вооружение его знаниями и навыками, необходимыми в жизни, стимулирование творческих сил детей Толстой рассматривал как самое существенное в работе учителя, как высокую благородную цель, ради достижения которой стоит жить и работать.... На практике Толстой отступил от принципов, отступил от некоторых положений своей теории свободного воспитания и детей воспитывал непосредственно в духе своего мировоззрения, навязывая его воспитанникам произвольно силой своего авторитета, любви и уважения к детям, которые принимали как своё мироощущение писателя, даже, может быть, потому, что не имели выбора, не были косвенно знакомы с другими моделями воспитания»¹⁷.

Большинство исследователей сходятся в мнении, что основоположником теории свободного воспитания в России является Л.Н. Толстой, что свободное воспитание в его понимании во многом было обусловлено его политическими и философскими взглядами. По словам Льва Николаевича, только свобода может выделить ученика на основе способностей, пробудить интерес к обучению и к будущей профессии.

Н.М. Магомедов дал следующую трактовку педагогическим взглядам Л.Н. Толстого:

¹⁷ Магомедов Н.М. Методологические и социально-педагогические основы теории и практики свободного воспитания. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. пед. наук. — М., 1994. — С. 17.

«Толстой доказывал несостоятельность абстрактной педагогики, оторванной от практики. Он утверждал, что педагогика станет настоящей наукой тогда, когда будет опираться на опыт учителей и строить свои выводы не на отвлеченных философских теориях, а на основе обобщения педагогической практики, что школы должны давать детям широкий круг знаний, всесторонне развивать их творческие силы. Однако он отрицал заранее установленные программы, твёрдое учебное расписание и требовал, чтобы содержание учебных занятий в школе определялось интересами и потребностями детей. Основная задача школы, по мнению Толстого, состоит в том, чтобы ученик хорошо и охотно учился. Для этого необходимо, чтобы то, чему учат, было понятно и занимательно и соответствовало его развитию.

Толстой осуждал муштру, зубрежку, формализм, педантизм, отсутствие всякой свободы, стремился, чтобы дети самостоятельно формулировали выводы, вытекающие из наблюдений и опытов, а не заучивали непонятные им сведения механически. Высоко оценивая роль наглядности в обучении, изучал с детьми явления в естественной обстановке. Пользуясь методом беседы и живого слова, Толстой будил пытливую мысль детей, помогал им самостоятельно разбираться в сложных вопросах. Величайший детский психолог, острый наблюдатель, он пересказывал и сочинял сказки и рассуждения, просто и доступно объяснявшие суть вещей и явлений.

Какаясь пониманием свободы в деле организации школ, Л.Н. Толстой писал, что нельзя государственным путём принудительно насаждать систему школ в стране, а надо дать народу возможность свободно выявить свою волю в деле образования и строить школы так, как хочет народ, т.е. широкие массы крестьянства.... В статье «О народном образовании» Лев Николаевич критически оценивает государственные школы, «шесть лет которых не дают возможности написать слова без ошибки», показывает на примерах, что «бессознательное образование во сколько раз сильнее принудительного», отмечая природную наблюдательность и сметку крестьян. (...) Яснополянская школа действовала с 1859 по 1862 г. Широкий

план образования, принятый Толстым для его школы, и постановка обучения в ней выдвинули Яснополянскую школу в число передовых учебных заведений того времени... в школе царилла благоприятная к детям, творческая атмосфера. Учащиеся были открыты и искренни в своих отношениях с учителями, могли развивать свои познавательные интересы, усваивать много знаний, самостоятельно мыслить и работать»¹⁸.

В заключение приведём ещё одно высказывание учёных о педагогике Л.Н. Толстого. К.Н. Вентцель 21 ноября 1909 г. («К полемике с Л.Н. Толстым») писал: «Под образованием Толстой, очевидно, разумеет передачу знаний. И самое воспитание не ставит в зависимость от этой передачи знаний, говоря: "Нельзя воспитывать, не передавая знаний". Тут-то и кроется роковое заблуждение, которое влечёт за собой ложные выводы по вопросу о том, на чём должно основываться истинное воспитание и образование. Образование не есть передача знаний, а есть самостоятельное завоевание знаний. Истинное образование заключается не в том, чтобы передавать знания, а в том, чтобы содействовать детям в самостоятельном приобретении этих знаний, не в том, чтобы сообщать детям ответы на те вопросы, которые возникают в их душе, а в том, чтобы помогать им самостоятельно добиваться ответов на эти вопросы. И Толстой смотрит на образование с точки зрения наполнения детей всякого рода знаниями, только вся разница от обычного взгляда на образование, который находит своё применение в существующей школе, заключается в том, что Толстой хотел бы наполнить души детей тем, что он считает истинным и ценным знанием, нужным для жизни религиозной и нравственной, а существующая школа наполняет души

¹⁸ Магомедов Н.М. Методология и методика свободного воспитания. — Самара, 1995. — С. 78–81.

детей знанием, которое, с точки зрения Толстого, представляется излишним и ненужным. Толстой стоит на той же почве, на какой стоят и его противники, с которыми он борется»¹⁹.

В статье только коснулись оценки отечественными учёными педагогики Л.Н. Толстого, кратко осветили проблему преемственности его идей. Цель была одна: доказать, что пе-

дагогика Л.Н. Толстого находилась и находится в поле зрения учёных. Великий писатель земли русской призывал не отвечать насилием на насилие, так как насилие порождает только насилие и ничего больше. Преобразовать мир можно только тогда, когда человек приучит себя любить ближнего, даже если он обладает отрицательными качествами. Моральное совершенствование, воспитание взаимного уважения и терпимости — вот путь спасения человечества. **НО**

¹⁹ *Вентцель К.Н.* Свободное воспитание / Сб. избранных трудов. — М.: А.П.О., 1993. — С. 125–126.

Humanistic Direction Of Pedagogical Thought In The Works Of L.N. Tolstoy

Svetlana S. Nevsky, associate Professor, leading researcher of the center for history of pedagogy and education of the Institute of education development strategy of the Russian Academy of education, doctor of pedagogical Sciences

Abstract: *Life, literary and pedagogical activity of L.N. Tolstoy. Position non-violence in education. Statement of scientific and pedagogical tasks and their interpretation. The main task of pedagogy is to penetrate into the essence of phenomena and discover the patterns inherent in the phenomena of objective reality themselves. The law of science is the regular relationship of the phenomena of reality. Interpretation of upbringing and education. Freedom is the main criterion of pedagogy.*

Keywords: *tasks of pedagogy; the law of science, the natural connection of the phenomenon of reality, free school education, upbringing.*

References:

1. *Nevskaya S.S.* N.G. Chernyshevskij — central'naya figura v russkoj social'noj mysli 1860-h godov // Narodnoe obrazovanie. — 2018. — № 8–9. — S. 188.
2. *Zhdanov V.A.* Lyubov' v zhizni L'va Tolstogo. — М.: Planeta, 1993. — S. 28.
3. Cit. po kn.: *Krylov N.B., Aleksandrov E.A.* Oчерk ponimayushchej pedagogiki. — М.: Narodnoe obrazovanie, 2001. — S. 112.
4. *Piskunov A.I.* Oчерki po istorii progressivnoj ne meckoj pedagogiki konca XVIII — nachala XIX v. — М., 1960. — S. 157.
5. *Kapterev P.F.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniya / Pod red. A.M. Arsen'eva. — М.: Pedagogika, 1982. — S. 316–318.
6. *Disterveg A.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. — М.: Uchpedgiz, 1956. — S. 111, 112.
7. *Vygotskij L.S.* Sобрание sochinenij; V 6-ti t. T. 2 Problemy obshchej psihologii / Pod red. V.V. Davydova. — М.: Pedagogika, 1982. T.2. — S. 189
8. *Kapterev P.F.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniya / Pod red. A.M. Arsen'eva. — М.: Pedagogika, 1982. — S. 202–203.
9. *Magomedov N.M.* Metodologicheskie i social'no-pedagogicheskie osnovy teorii i praktiki svobodnogo vospitaniya. Avtoref. diss. na soisk. uch. step. dokt. ped. nauk. — М., 1994. — S. 17.
10. *Magomedov N.M.* Metodologiya i metodika svobodnogo vospitaniya. — Samara, 1995. — S. 78–81.
11. *Ventcel' K.N.* Sвobодноe воспитание / Sb. izbrannyh trudov. — М.: А.П.О., 1993. — S. 125–126.